

Любовь Хилинская

Вспомни меня

**Современный
любовный роман**

УДК 82-3
ББК 84-4
Х45

Хилинская Л.

Х45 **Вспомни меня: Современный любовный роман / Любовь**
Хилинская. – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-89747-6

Загадай под Новый год желание – и оно непременно сбудется! Катя загадала сменить работу, встретить мужчину мечты и переехать куда-нибудь подальше от мамы. Но она не думала, что все случится так внезапно, и мужчиной мечты окажется тот самый случайный партнер, от которого она родила дочь.

Только вот он... не помнит ее! Живет себе, работает, счастлив, и тут – здравствуйте, я ваша Катя!

Часть 1 в цикле «Врачебные тайны»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89747-6

© Литнет, 2026

© Хилинская Л., 2026

1

Зима в этом году выдалась морозная, снега намело столько, что казалось, природа решила отыграться за все предыдущие годы, в которые очень редко баловала людей искрящимся белым крошевом.

Катя тащила санки сквозь метель, прикрывая варежкой глаза, стараясь идти ровнее и периодически оглядываясь на дочку, что сидела закутанная, будто в кокон, в пушистый платок, повязанный поверх шубы. Сейчас дойдут до садика, там Маришка умчит в группу, а ей еще бежать до остановки и ехать на автобусе до работы. Сегодня девочку заберет вечером бабушка, а сама Катя остается на дежурство. Работала она акушеркой в ЦРБ, или, если проще, в районной больнице, дочку воспитывала одна после случайной ночи с городским красавчиком, куда ездила на учебу. Пыталась его найти потом, в соцсетях запросы делала, гуглила сайты больниц административного центра, но он словно сквозь землю провалился, будто и не было его. Мужчины не было, а дочка была. Маришка – сладкая малышка, рожденная почти пять лет назад в собственном отделении.

Мать пилила, конечно, когда узнала, что Катя собралась сохранять беременность, но та решила – уже лет много, мужики из их городка что получше, давно разобраны, а что похуже – спились все, рожать не от кого, и оставила ребенка. Сказать, что было тяжело – ничего не сказать. Первый год особенно. Жили на пособие по уходу за ребенком, благо, отец еще был жив, и помогал, а в годик Катя попросила соседку-бабулю присматривать за малышкой за небольшую плату, а сама вышла на работу. Мать с ребенком отказалась сидеть категорически. Она и сейчас не особенно рада была, что приходится внучку сутки через трое забирать из садика, ворчала, но после смерти мужа стала помягче к дочери, да и Маришка подросла, уже с ней стало не так тяжело, как в младенчестве.

Старенький ПАЗик надрывно фыркал и гудел, пока вез сквозь метель своих пассажиров, набившихся, словно селедки в бочку, внутрь. На каждой кочке его подбрасывало, отчего люди волной качались вверх-вниз, упираясь друг в друга локтями, сумками, коленями, но так было даже теплее. Правда, ноги все равно замерзали ужасно. Надо бы унты купить теплые, да все денег жаль. Семнадцать тысяч на дороге не валяются, это почти целая зарплата за месяц Катина, не до роскоши. Приходилось ходить в своих стареньких сапожках, купленных еще в студенчестве, уже латанных-перелатанных, и с тоской смотреть на витрины магазинов, завлекательные мигающих баннерами о скидках.

Автобус подъехал к нужной остановке, Катя, придерживая пуховик спереди, чтобы не вырвать кнопки, протиснулась к выходу, вывалилась на мороз и вдохнула обжигающий воздух, коснувшийся ноздрей колкими иглами.

– Ну и стужа сегодня, да? – кивнула ей Леночка, медсестра с приемника. – Пошли быстрее, сейчас чаю горячего сделаем, напьемся, хоть согреемся!

Но надеждам сбыться не удалось – в родзале находились три женщины, одна уже с большим открытием, вот-вот рожать, две других поступили под утро, первородки, даст бог, к вечеру разродятся.

Накидывая халат по дороге к отделению, Катя собрала свои густые пшеничного цвета волосы в гульку, вдохнула, глядя, как мигает лампа под потолком – Митрич, старый электрик, неделю назад запил, и поменять теперь прибор некому, покосилась на трещины в стене, качнула головой – сколько она тут работает, столько и обещают ремонт в отделении провести, да все никак не сподобятся. Отчего женщины не едут рожать в центр – неизвестно. Хотя, она ведь и сама не поехала, работала до родов, дежурство отпахала, и через сутки родила. Капельницы ставила прямо на дежурстве себе. Старенькая врач, Антонина Ивановна, только вздыхала, да прого-

няла в декрет, приговаривая, что угробит Катька и себя и ребенка, а девка вон какая родилась – всем на зависть, бойкая, хорошенькая, с кудряшками до пояса, никаких проблем с ней не было – ночами не кричала, села и поползла вовремя, зубы без слез прорезались, прикорм как по учебнику. Только вот папы не было у нее, о чем сама Катя частенько размышляла. Она ведь не думала, что случайный секс с почти незнакомцем доведет ее до статуса матери-одиночки. И ведь рада бы сообщить парню, вроде, неплохой он, да как найти его – неизвестно, если кроме имени Григорий и специальности врачебной сведений нет. Пойди найди среди всех Гришек своего. Так вот и жили вдвоем с дочкой. Та раза два спрашивала, почему у других девочек папы есть, а у нее нет. А что ответишь? Приходилось придумывать распространенную сказку, что уехал работать и до сих пор не вернулся.

День промелькнул быстро. К обеду привезли многодетную мать с преждевременными родами на сроке тридцать недель, у которой отошли воды. Это был ее седьмой или восьмой ребенок, роженица путалась в показаниях, была пьяна и плохо соображала, сопровождал ее такой же сожитель, рыдающий то ли от счастья, то ли от алкоголя, невнятно бубнящий что-то о том, что станет отцом, но слинявший сразу же, едва стонущую Галюню забрали у него, переодели в чистую рубаху и повезли в родовую, где спустя пять минут она произвела на свет мертвого ребенка женского пола.

Привыкнуть к такому нельзя, и Катя плакала сквозь маску, пока измеряла рост и вес младенца, а потом отдавала санитарке, чтоб унесла в МОРГ. К утру Галюня сбежала из отделения в одной ночнушке и больничных резиновых тапках, умудрившись прошмыгнуть мимо санитарочки и пожилого охранника.

– Ой, Катък, надо валить отсюда! – Лена с тоской натянула колготки и замерла, устало пялясь в одну точку. – Это ж надо, пашем, как волы, а зарплату получаем, как не знаю кто.

– И куда ты пойдешь? – Катя распустила гульку, с наслаждением потирая затылок пальцами.

– Ой, да мало ли мест! – отмахнулась Лена. – В Москву вон поеду, там столько частных клиник, устройюсь куда-нибудь! Слышала, Машка с инфекции хахаля себе нашла и вообще не работает!

– Так то Машка, а то мы! – засмеялась Катя. – Ты ее вспомни – кровь с молоком, красавица, а мы что? Мыши серые, особенно я. Ты-то хоть яркая такая, а я? Волосы русые, а брови и ресницы светлые. Немышь даже, а моль.

– Ну и что? – пожала Лена плечами. – Ну моль, а дите вон родила. Значит, понравилась мужику-то!

– Ага! – засмеялась девушка в ответ. – С тех пор у меня там все паутиной заросло. Хоть бы кто глазом подмигнул, а нет, все мимо идут.

– В город тебе надо, – ответила ей медсестра. – Собирай Маринку и валите, устройшись там, акушерки везде нужны. Вон сколько кабинетов частных. Или вон можно в косметологию пойти. Сиди себе, бабам морды мажь масками, да деньги стриги.

– Так это переучиться надо, а у меня денег нет, – вздохнула Катя. – Я уже все попередумала, а толку? Зарплата как была слезы, так и есть. Никуда нам отсюда не деться, так и померем в дыре.

Катя покачала головой, прикрывая жалобно скрипнувшую дверцу шкафчика, давно уже просящегося на покой. Хлипкий замок давно сломался и не функционировал, поэтому хранить ценные вещи в раздевалке было нельзя, приходилось сумку таскать с собой и запирать в сестринской. Врачам хорошо, они переодеваются в дежурках своих, да ординаторских, а среднему и младшему персоналу тяжело. Раздевалка в подвале, никто за ней не следит, и пару раз было такое, что обворовывали шкафчики. Конечно, грабителей так и не нашли, но ценное теперь там никто не хранил.

Вздохнув, женщина потянулась, с хрустом распрямляя уставшие за сутки плечи, накинула пуховик, завязала шарф, натянула шапку до бровей, а по дороге варежки, и вышла из корпуса, задохнувшись от ударившего в нос мороза. Наконец-то домой! Теперь два дня отдыха, и снова на дежурство, а там еще и на субботу выпадает, придется маму просить Маришку на сутки забирать.

2

Разговор с Леной засел в голове прочно, не давая ни минутки покоя. А что, может, и в самом деле, попытаться счастья в городе? Снять комнату в общежитии, найти работу, Маришку в сад пристроить. Правда, говорят, трудно там с садиками, но они не полезут в самые переполненные, найдут тот, что на окраине.

Сначала зашла на самый распространенный сайт для поиска работы. Акушерки требовались, но зарплата была не сильно-то и велика, чуть-чуть больше, чем сейчас, вся разница уйдет на оплату комнаты, овчинка выделки не стоит, а в частные клиники кто ее возьмет без протекции? Там, наверное, всех своих только берут, кого рекомендуют надежные люди.

– Никому-то мы не нужны, мам, – вздохнула вечером, когда мать пришла с подработки.

– Конечно, – проворчала та, – собирайся и езжай, пока молодая. Это я уже старая лошадь, а ты еще вполне можешь устроиться.

– А Маришу я куда дену? Это ж не котенок.

– А я на что? Справимся. Маринка большая уже, в школу через два года пойдет, ты как раз там устроишься. Что ты тут сидеть будешь куковать? Мужики вон спились все тут, никого не найдешь себе, да еще и с прицепом ты.

– А что за прицеп? – любопытно засверкала глазенками девочка, сидя на ковре. – Это такая большая машина, да? А у мамы нет такой!

– Да, малыш, пока у меня не то, что машины, пока даже перспектив нет, – грустно вздохнула Катя. – Мам, ну куда я поеду? Новый год впереди, кто меня там ждет? Отметим уже, а после праздников съезжу туда-обратно, зайду к знакомой моей, она раньше в клиничке (клиническая больница – прим.авт) работала главной медсестрой, может, у них там место есть. Да только вот сомневаюсь, что сильно

в зарплате выиграю. Если и ехать куда-то, то в Москву, но Маришу я не оставлю, а с ней не смогу. Может, мне замуж выйти? Петька вон давно клинья подбивает.

Мать фыркнула и закачала головой.

– Петька – алкаш! – заявила она с вызовом. – Ты посмотри на него! Молодой, а уже выглядит, как дед. И что ты с ним делать будешь? Пить? Нет уж, такого зятя мне не надо! О дочери подумай!

– Мамочка, а ты загадай желание, как Золушка! – посоветовала прислушивающаяся к разговору девочка, сидящая на ковре и сосредоточенно надевающая на куклу платье. – Вот она ж захотела за принца замуж, и он ее нашел. Мы с тобой смотрели, помнишь? Правда, у нее туфельки были хрустальные, а у тебя нет.

– У меня только салатницы хрустальные, – буркнула Катя мрачно. – Боюсь, принц не оценит, если я в них на бал приду.

Плюхнувшись в старенькое кресло, протяжно скрипнувшее от такого движения хозяйки, девушка поджала под себя ноги и пригорюнилась, обводя глазами комнату, где они сейчас всей семьей находились. Старая мебель, стенка еще ГДР-овская, купленная отцом по бешеным на тот момент деньгам, вытертый ковер на полу, еще один на стене, диван, выдавший виды и изрядно подранный котом Марсом, и в углу у окна телевизор, по которому в данный момент шел очередной любимый мамин сериал про любовь. Взгляд скользнул по потолку, и Катя вздохнула – покрытый трещинами, он был похож на всю ее жизнь, такую же серую и унылую. И без перспектив к улучшениям.

– Мам, может, ремонт сделаем? Люди вон натяжные потолки делают, мебель меняют, а мы живем в совдепии какой-то!

– Угу, – мать шумно отпила глоток чая и покосилась на нее. – А на какие шиши? Отец пока жив был, худо-бедно перебивались, а сейчас что? Ты вон который год в своих сапогах ходишь? Так что без ремонта как-нибудь обойдемся, иди спать ложись, глаза вон красные все. А вообще, собирайся и завтра прямо с утра езжай

к этой своей знакомой. Нечего ждать столько времени. Это пока Новый год, потом праздничные дни, месяц пройдет. А тут уже люди о тебе знать будут, может, и предложат чего.

Поразмыслив, Катя пришла к выводу, что мама права. Если уж решила менять свою жизнь, то надо не просто лежать в сторону исполнения мечты, а действовать, и потому с раннего утра на бла-бла-каре поехала в областной центр.

Город встретил ее зимним смогом, запахом дыма из печных труб, серым слипшимся снегом, густо заплеванным на пешеходных дорожках, шумом машин и холодным ветром, ударившим в лицо, едва она вышла из теплой машины.

Ирина Николаевна, главная медицинская сестра краевой клинической больницы была на своем месте и очень удивилась, увидев закутанную по самые брови девушку.

– Катя? – приподняла она брови. – Здравствуй.

– Доброе утро! – стаскивая шарф с шеи, вздохнула в ответ путешественница. – А я к вам.

– Ну, садись, – медсестра махнула рукой в сторону стула и проследила, как гостья снимает пуховик и усаживается, поджимая ноги в стареньких сапожках. – Что-то случилось?

– Нет! – Катя помотала головой. – Вернее, не совсем нет. Я просто приехала спросить, может, вам сюда акушерки нужны? Тут же роддом есть на территории, может, туда?

– Переехать надумала? – Ирина Николаевна задумчиво побарабанила ручкой по папке с документами, а затем взяла в руки телефон, выискивая в контактах нужную фамилию. – Зиночка? – заулыбалась она, когда на том конце провода ответили. – Привет, дорогая, с наступающим! А у меня для тебя подарочек! Буквально в руки свалился, да... Ага, спасибо!... Да что за подарочек-то? Девочку к тебе отправлю, ты спрашивала толковую же. Вот, вселенная услышала тебя... Да, вот буквально сейчас передо мной сидит, отогревается... Конечно, приедет к тебе, ты дождись ее. Очень

хорошая акушерка, я ее давно знаю. Руки из нужного места растут. И голова.

Пощебетав еще о чем-то незначительном, главная медсестра отключила телефон, положила его на столешницу и заулыбалась.

– Вы, похоже, делаете одинаковые запросы вселенной! – сообщила она довольным голосом. – Позавчера моя знакомая, тоже главная сестра, спрашивала, нет ли кого на примете. Правда, она не в государственной больнице работает, а в частном медицинском центре, и у них там открывается отделение ведения беременности, куда требуется акушерка. Врача, вроде, нашли, а вот помощницу ему нет. Работа без дежурств, полный соцпакет, отпуск как положено, формой обеспечивают, а самое главное – очень приятная зарплата и премии ежеквартально. Будь я помоложе, сама б туда перешла, да я уже о пенсии думаю. Так что прямо сейчас поезжай туда, сразу пиши заявление, и через две недели выйдешь. Как раз Новый год пройдет, праздники отгуляешь, и на новое место. Почти с понедельника начнешь другую жизнь. Дочка-то как твоя?

Поболтав еще немного с Ириной Николаевной, Катя вышла из больницы, удивленно качая головой. Как же хорошо, что она поехала именно сегодня, мама как чувствовала, что отправила ее! А уж услышав условия работы, и самое главное – какая будет зарплата, девушка и вовсе едва не заплакала от счастья. Неужели они с Маришкой выберутся из тухлого места, смогут устроиться в жизни и перестанут испытывать нехватку денег наконец-то?